

Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107).
Political Linguistics. 2024. No 5 (107).

УДК 811.111'42+811.111'38+81'27
ББК Ш100.621+Ш143.21-51+Ш143.21-55

ГРНТИ 16.31.02

Код ВАК 5.9.8

Наталья Васильевна Пешкова¹✉, Диана Сергеевна Шипилова²✉

¹ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия, peschkoffa@gmail.com✉, SPIN-код: 3618-1122

² Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, dianashpilov@yandex.ru✉, SPIN-код: 5309-5884

Прагматическое манипулирование социальными эмоциями (на материале англоязычной прессы)

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена изучению прагматического манипулирования социальными эмоциями в западных средствах массовой информации. Сегодня СМИ представляют собой мощный инструмент для лоббирования интересов и навязывания определенного мнения и отношения к конкретной ситуации. Прагматические тактики, используемые журналистами, воздействуют на сознание массовой аудитории и способны вызывать у адресата ответную реакцию в виде возникших в ходе получения информации чувств. В связи с этим целью статьи являлось обнаружение социальных эмоций, подвергающихся манипулированию. Так, нами были обнаружены две социально сильные эмоции — чувство стыда и вины, которые создают благоприятную атмосферу для изменения поведения и взглядов. Прагматические тактики апелляции к чувствам нашли свою реализацию в прагматических приемах «отсылка к авторитету», «персонификация чувства вины», «создание образа» (образ извиняющегося и бесстыдного русского), а также за счет повторения лексических единиц с семантикой «стыд» и «вина».

Основным методом исследования был контент-анализ, позволивший выявить тактики, апеллирующие к сознанию реципиента. В дополнение нами также были использованы контекстологический и семантико-стилистический анализы для описания языкового материала. В качестве объекта исследования выступают прагматические тактики воздействия на социальные эмоции, предметом исследования служат языковые модели реализации прагматических тактик.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиатексты, медиадискурс, язык СМИ, языковые средства, английский язык, манипуляция, социальные эмоции, стыд, вина, общественное порицание, дискредитация, прагматические тактики, прагматические приемы, лингвопрагматика, языковые модели.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Пешкова Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков №1, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова; 117997, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, 36; email: peschkoffa@gmail.com.

Шипилова Диана Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков, Южный федеральный университет; 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42; email: dianashpilov@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Пешкова, Н. В. Прагматическое манипулирование социальными эмоциями (на материале англоязычной прессы) / Н. В. Пешкова, Д. С. Шипилова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 5 (107). — С. 144-153.

Nataliya V. Peshkova¹✉, Diana S. Shipilova²✉

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, peschkoffa@gmail.com✉, SPIN code: 3618-1122

² Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, dianashpilov@yandex.ru✉, SPIN code: 5309-5884

Pragmatic Manipulation of Social Emotions (On the Material of the English-Language Press)

ABSTRACT. The article deals with pragmatic manipulation of social emotions in Western mass media. Today the media represent a powerful tool for lobbying interests and imposing a certain opinion and attitude to a specific situation. The pragmatic tactics used by journalists influence the consciousness of mass audience and are capable of causing a response in the form of emotions that arise during the reception of information. In this regard, the aim of the study was to detect social emotions that are subject to manipulation. Thus, the authors have discovered two socially strong emotions — shame and guilt, which create a favorable atmosphere for changing behavior and views. The pragmatic tactics of appeal to emotions found their realization in the pragmatic devices of “reference to authority”, “guilt personification”, and “image creation” (the image of an apologetic and shameless Russian), as well as through reiteration of lexical units with the semantics of “shame” and “guilt”.

The main method of research is content analysis, which allowed the authors to identify tactics that appeal to the consciousness of the recipient. In addition, the study also involved contextological and semantico-stylistic analyses to describe the linguistic material. The scope of research encompasses pragmatic tactics of influence on social emotions; the object of the study comprises language models of the pragmatic tactics realization.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media texts, media discourse, mass media language, language means, English Language, manipulation, social emotions, shame, guilt, social blame, discreditation, pragmatic tactics, pragmatic techniques, linguopragmatics, language models.

AUTHOR'S INFORMATION: *Peshkova Nataliya Vasil'evna, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages №1, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.*

Shipilova Diana Sergeevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Intercultural Communication and Foreign Language Teaching Methods, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

FOR CITATION: *Peshkova N. V., Shipilova D. S. (2024). Pragmatic Manipulation of Social Emotions (On the Material of the English-Language Press). In Political Linguistics. No 5 (107), pp. 144-153. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество переживает рост напряженности и увеличение количества и частоты мировых конфликтов, связанных с борьбой за распределение природных ресурсов, присвоение новых земель и мировое влияние. Это приводит к переделу мира и ориентации многих современных государств на создание многополярного мира. Происходящие изменения находят свое отражение в средствах массовой информации, в частности в онлайн-прессе.

Технический прогресс, повлекший за собой развитие интернета и в результате мгновенное распространение любой информации, способствовал замене главной функции СМИ — информирования на манипулирование. Многие факты и события освещаются с определенной точки зрения, выгодной политике государства, с целью навязать общественной аудитории определенную идею, сформировать нужное положительное или отрицательное отношение к происходящему. Так, западные СМИ активно транслируют и комментируют политические действия России.

Целью настоящей статьи является анализ англоязычной онлайн-прессы с точки зрения прагматики для выявления тактик, апеллирующих к социальным эмоциям. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) определить роль СМИ в воздействии на эмоции индивида; 2) установить виды социальных эмоций, к которым обращаются западные СМИ; 3) выявить прагматические тактики воздействия на установленные эмоции.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

XXI век составляет новую эпоху — информационную, характерным для которой является мгновенное распространение любого вида информации, вследствие чего — информационный хаос, дезинформация, высокий уровень фейков и неподтвержденных источников, отсутствие инструментов верификации, а также низкая информационная грамотность реципиентов. Данные признаки создают благоприятные условия для манипулирования массовым сознанием путем создания, искажения и распространения необходимой информации, содержащей эмоциональные реакции на описываемые собы-

тия, которые влияют на интерпретацию происходящего адресатом [Borch 2012: 34]. Социальные эмоции, вызванные информационным манипулированием, становятся эффективным инструментом массового влияния на аудиторию [Isern-Mas, Antony 2019: 71]. Следует отметить, что социальные эмоции подвижны, легко поддаются корректировке [Salice 2015: 85] и контролю, что позволяет формировать нужное общественное мнение и отношение. В настоящем исследовании под социальными эмоциями понимаем общую реакцию массовой аудитории на различного рода информацию.

Сам термин «эмоция» пришел в английский язык в XVII–XVIII вв. из французского и не привлекал внимание исследователей до середины XIX в. Однако то, что мы сейчас понимаем под эмоцией (категория психологического состояния [Dixon 2003: 287]), было предметом изучения древнегреческих философов и обозначалось как «страсть» (Платон), «чувство» (Демокрит), «аффект» (Аристотель), «привязанность» (Аристотель). Так, например, Платон в своем дуалистическом рассуждении о душе и теле в диалоге «Государство» указывает на три составляющих части души — разумное начало, яростное начало и страстное начало [Петрова 2019: 65]. Разумное начало направлено на познавательную деятельность, яростное — на преодоление трудностей, а страстное начало отражает своего рода внутреннюю энергию, чувства, эмоции, которые управляют телом.

Представители классической философии XVII–XVIII вв. Томас Гоббс, Рене Декарт, Дэвид Юм, Джон Локк продолжили идеи о «внутренних началах» [Гоббс 1991: 183], используя термин «страсть», и считали, что эти начала представляют собой примитивные чувства [Lobanova 2022: 52], которые выражаются при помощи разговоров [Гоббс 1991: 180].

Альтернативная точка зрения возникла в XIX в. с теорией Джеймса — Ланге, согласно которой эмоции рассматривались как чувства, возникшие в результате восприятия действительности [Griffiths, Scarantino 2008: 438–440]. Американский философ Уильям Джеймс утверждал, что «наше ощущение изменений по мере их возникновения является эмоцией» [James 1981: 923]. В XX в. с распространением телевизионных технологий возникла необходимость исследова-

ния информирования с целью управления народом, поэтому представители социальной психологии Гюстав Лебон и Габриель Тард заговорили о массовом распространении определенной эмоции внутри конкретного общества и задали вопрос об управлении социальными эмоциями, а через них толпой [Thonhauser, 2022: 371–389]. Эмоции стали объектом манипулирования, а также фактором, способным управлять общественным мнением. Речи телевизионных спикеров наполнялись эмоциональной окраской, что способствовало передаче эмоционально возбуждающих состояний от говорящего к слушающему [Alekseev 2023: 53]. Подобный прагматический прием использовался и в печатных средствах массовой информации — газетные статьи содержали эмоционально окрашенную информацию, влияющую на эмоции реципиента [Demutska 2021: 32]. Массовая аудитория, испытывающая одинаковые эмоции, является сплоченным, однородным целым, придерживающимся одинаковой точки зрения и в определенной степени оказывающим влияние друг на друга [McDougall 1961: 231]. Так, можно утверждать, что информация, распространяемая СМИ, является возбудителем социальных эмоций.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках настоящей статьи материалом исследования, собранным при помощи сплошной выборки, послужили более 100 онлайн-статей, посвященные освещению политической деятельности Российской Федерации, опубликованные в электронных версиях британского журнала «The Guardian» за 2022–2023 гг. на сайте <https://www.theguardian.com/international>. Выбор данного издания обусловлен его широким распространением среди англоязычных читателей, а также доступностью прочтения для любого интернет-пользователя.

Ведущим типом анализа стал контент-анализ, который позволил выявить тактики, апеллирующие к сознанию реципиента. В дополнение нами также были использованы контекстологический и семантико-стилистический анализы для описания языкового материала. В качестве объекта исследования выступают прагматические тактики воздействия на социальные эмоции, предметом исследования служат языковые модели реализации прагматических тактик.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе проведенного исследования нами было обнаружено, что англоязычные виртуальные СМИ используют негативное информирование своих граждан о деятельности

Российской Федерации, что вызывает определенные социальные эмоции у западной аудитории и тем самым формирует отрицательное отношение к нашей стране. Так, нами были обнаружены две социальные эмоции, к которым прибегает Запад, — чувство стыда и чувство вины.

Согласно Оксфордскому словарю, стыд — это 1) чувство смущения или вины, которое возникает вследствие неправильного поведения (the feelings of being sad, embarrassed or guilty that you have when you know that something you have done is wrong); 2) потеря уважения вследствие неподобающего поведения (the loss of respect that is caused when you do something wrong) [Oxford Dictionary www]. Толковый словарь Ожегова предлагает следующее определение: «Чувство сильного смущения от сознания предосудительности поступка, вины» [Ожегов www]. Так, можно утверждать, что стыд — это негативная эмоция, которую испытывает человек, попавший в ситуацию социального неодобрения. Существуют целые концепции культуры стыда и вины, призванные контролировать поведение как отдельного человека, так и общества в целом. Примечательно, что человек может испытывать стыд не только за свой поступок, но и за поступки других людей [Прокофьев 2016: 48–56]. Стыд — сильная социальная эмоция, которая способна вызывать у человека чувство неполноценности, самоуничижения, поэтому, во избежание переживания подобных чувств, человек на подсознательном уровне старается избегать поведения, порицаемого обществом. Получается, что стыд выступает мощным регулирующим поведением инструментом [Otero, Mo-Groba, Iglesias 2023: 17], а также навязывает негативное отношение к определенным поступкам. Стыд — это эмоция, управляющая нашим поведением [Орлов 2005: 27]. При этом исследователи отмечают необходимое условие возникновения стыда — наличие публики [Verma 2022: 487]. Кроме того, как видим из определений, стыд тесно связан с чувством вины. Далее рассмотрим внимательно, как актуализируются обнаруженные нами эмоции на прагматическом уровне.

Тактика апелляции к чувству стыда реализуется при помощи следующих приемов: 1) использование лексемы «shame»; 2) акцентирование отсутствия у русских чувства стыда за свои поступки; 3) отсылка к авторитету.

Первый прием, к которому достаточно часто прибегают британские журналисты, — это использование лексемы «shame» или ее однокоренных форм: «As a Russian, I don't

know how to live with the **shame of Putin's aggression**» [The Guardian www]. Данная статья написана от анонимного источника. Мы знаем, что это человек русского происхождения («As a Russian»). Один человек высказывает свое отношение к происходящим событиям. Созданный образ переносится на всех русских. В этой статье используется многократный лексический повтор слова «shame»: «The first feeling that they have experienced is **shame: shame** about what is happening and **shame** of being the citizen of an aggressor». Повторение позволяет усилить воздействие на чувства реципиента. Данную лексику обнаруживаем снова: «The official position of the Kremlin is the demilitarisation and denationalisation of Ukraine. I don't know how to live with this: **it's a shame and disgrace**. But no form of protest is possible with us. Absolutely none. It's the feeling of a **helpless hostage**». Прагматическое манипулирование усиливается при помощи лексики «disgrace», которая также оказывает воздействие на эмоциональную сферу. В Оксфордском словаре «disgrace» определяется как «the loss of other people's respect and approval because of the bad way somebody has behaved» [Oxford Dictionary www]. Когда человек теряет уважение и одобрение других людей, он чувствует себя подавленным, даже униженным, что является отрицательной эмоцией. Эпитет «**helpless hostage**» усиливает безнадежность положения говорящего, так как он не в силах изменить сложившуюся ситуацию.

В другой статье описывается состояние простой студентки из России, испытывающей чувство стыда: «When last week her lecturer talked about the invasion she **felt ashamed and wanted to disappear**» [The Guardian www].

В некоторых статьях авторы говорят о чувстве стыда не только за современные события, но и за прошлое России, а именно за заслуги Советского Союза в борьбе с нацистской Германией. Так, происходит обесценивание исторического прошлого страны: «President Putin and his regime now chose to invade Ukraine in an unprovoked war of aggression against a sovereign country. His actions **bring shame on Russia and the historic sacrifices of its people**» [The Guardian www].

Статья от 5 апреля 2022 года посвящена акции поддержки российских действий на Украине. В центре Берлина проехала автоколонна с прорусскими лозунгами и символикой: «Cars were draped in the Russian flag, and one bore the symbol “Z”, meant to signify solidarity with the Russian war. Participants reportedly sang patriotic Russian songs» [The Guardian www]. Мэр Берлина Франциска

Гиффай назвала эту демонстрацию «*motorcade of shame*». По мнению автора статьи, людям должно быть стыдно за позицию, которая отличается от официальной западной.

В этой же статье автор приводит мнение одного из демонстрантов. Это мужчина русского происхождения, переехавший в Берлин в 2001 г., который выступает против военных действий, как и все остальные участники («He said he was 100% against the war, as is everyone I am demonstrating with»). Журналист считает, что протестующие хотели привлечь внимание к агрессии к русским, с которой они стали сталкиваться («said his main aim had been to draw attention to the growing hostility being shown towards Russians or people of Russian origin in Berlin»). Автор статьи признает, что в Европе есть люди, поддерживающие Россию, но им, а соответственно и читателям, должно быть стыдно за такую позицию.

Следующий прием направлен на акцентирование *отсутствия у русских чувства стыда* за военные действия в другой стране. Например, статья от 17.06.2022 [The Guardian www] строится при помощи контраста (антитезы). Вначале автор знакомит читателя с ситуацией, которая происходит в Украине (журналист подчеркивает свое мнение о том, что все проблемы происходят из-за России). Автор указывает, что, несмотря на небольшие успехи в военной операции, Россия не сможет одержать финальную победу: «The head of the UK's armed forces has said Russia has already “strategically lost” the war in Ukraine and is now a “more diminished power”» [The Guardian www]. Чтобы доказать свою точку зрения, адресант пытается воздействовать на логику читателя, приводя различные аргументы и цифры: «And Russia has vulnerabilities because it's **running out of people**, it's **running out of hi-tech missiles**», «President Putin has used about **25% of his army's power to gain a tiny amount of territory and 50,000 people either dead or injured**. Russia is failing», «Radakin's claims echo British intelligence reports, the latest of which said some Russian battalion tactical groups (BTGs) — typically established at about **600 to 800 personnel— have only been able to muster as few as 30 soldiers**». Затем писатель подчеркивает, что все действия России осуждаются на Западе, то есть противопоставляется Россия и Запад: «Against a **backdrop of seemingly universal criticism of Russia's near four-month campaign from the west**, the Russian foreign minister, Sergei Lavrov, gave an interview with the BBC on Thursday» [The Guardian www]. Сергей Лавров пытается показать точку зрения России на данный во-

енный конфликт. Далее журналист приводит слова министра иностранных дел РФ: «Russia is not **squeaky clean**. Russia is what it is. And **we are not ashamed** of showing who we are». Автор статьи берет отрывок из речи и делает акценты на те моменты, которые могут наиболее эффективно воздействовать на аудиторию. Устойчивое выражение «**squeaky clean**» означает «кристально чистый». С одной стороны, подчеркивается, что страна не является «кристально чистой», а с другой — говорящий утверждает, что ему не стыдно показывать то, кем они являются на самом деле. Таким образом, цитата, вырванная из контекста, создает благоприятную почву для манипулятивного воздействия на читателя.

Приведем еще один пример, где журналисты подчеркивают тот факт, что российские власти не испытывают стыд за свои поступки: «Peaceful disobedience works only against regimes with a capacity for **feeling shame and the Belarusian and Russian regimes have no shame**» [The Guardian www]. Иногда Россия противопоставляется Украине. Так, президент Украины Владимир Зеленский не хочет «испытывать стыд» за политику своей страны: «I wouldn't want my country to be **facing national shame** because we're not doing the right thing» [The Guardian www].

Журналистам важно показать, что внутри самой России есть люди, которым стыдно за свою страну. Они прибегают к прагматическому приему «отсылка к авторитету», который заключается в приведении убедительных доводов, ссылаясь на известных людей в России. «Коммуникатор должен казаться внушающим симпатию, авторитетным или заслуживающим доверия либо обладающим любым другим качеством, облегчающим убеждение» [Аронсон, Пратканис 2002: 48]. Так, на страницах издания «The Guardian» ссылаются на известных или выдающихся людей, которым стыдно за страну. Например, известному русскому блогеру Юрию Дудю* стыдно за Россию: «On Tuesday, Yuri Dudt*, **one of Russia's most popular**

media personalities, said he “did not vote for this regime” and its need for an empire, **and felt ashamed**, in a post that received almost a million likes in 24 hours» [The Guardian www].

Другой известный журналист Илья Красильщиков** испытывает уже целый спектр отрицательных эмоций: «It's mixed feelings of anger, fury, **shame**, you don't know what to feel, said Krasilshchik**» [The Guardian www].

Статья от 14.03.2022 посвящена Марине Овсянниковой***, получившей всемирную известность после выхода с антивоенными плакатами на Первом канале. Подчеркивается, что героиня имеет тесную связь как с Россией, так и с Украиной, что усиливает эффект воздействия: «Wearing a necklace in the colours of the Ukrainian and Russian flags, Ovsyannikova*** said in her video statement that her father is Ukrainian and her mother is Russian» [The Guardian www]. Она заявляет, что ей стыдно за действия России: «Ovsyannikova*** also released a pre-recorded video via the OVD-Info**** human rights group in which she expressed **her shame** at working for Channel One and spreading “Kremlin propaganda». Женщина, которая наполовину русская, наполовину украинка, выражает стыд за происходящие события. Это помогает подтолкнуть читателя к мысли о том, что остальные русские тоже не согласны с политикой государства. Далее мы находим подкрепление этой мысли: «Within hours of her protest, more than **40,000 people** had so far left comments on Ovsyannikova's Facebook***** page, with **many praising her for her taking a stand**». Марине Овсянниковой*** стыдно. Более 40 000 людей оставили одобрительные комментарии на ее странице в Facebook***** а значит, им, по утверждению журналиста, тоже стыдно за действия российских властей.

Британские авторы подчеркивают, что русским ученым также стыдно за свою страну: «Given that criticising the war can now lead to 15 years in prison in Russia, Duggan describes all communications with the scientists he is try-

* Юрий Дудь. Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента.

** Илья Красильщиков. Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента.

*** Марина Овсянникова. Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента.

**** Медиапроект «ОВД-Инфо». Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента.

***** «Facebook» — социальная сеть, запрещенная на территории Российской Федерации, принадлежащая компании «Meta», признанной в РФ экстремистской организацией.

ing to help as deliberately “ambiguous”. But he says: “**They feel shame** at what is being done in their name in Ukraine» [The Guardian www]. Ученые — это элита любого общества, образованный слой населения, а значит, их мнение будет обоснованным, к которому простой человек будет прислушиваться. В следующей статье указывается, что русским ученым стыдно за конфликт с Украиной, они не видят будущего в России, поэтому они собираются покинуть страну: «...no hope for science in Russia: academics trying to flee the country». Данный прием реализуется через антонимическое противопоставление России и Запада: в России все плохо, нет будущего, люди ущемлены чувством вины, а на Западе — все по-другому. Следует отметить, что используется собирательный образ «русских ученых», так как не приводятся конкретные имена людей.

Данный прием также реализуется через отсылку к «простым» людям, которые не хотят конфликта и из-за этого испытывают стыд за свою страну. Например, в одной статье говорится о русской учительнице, которая негативно оценивает действия России на Украине: «Natalia, a 52-year-old teacher in St Petersburg, said: “I am totally devastated about the **tragic events** unfolding in Ukraine. I know that **many people** living in Russia experience a **deep sense of guilt** and **shame** for the actions and hostile rhetoric of the Russian leaders many of us have never even voted for» [The Guardian www]. Следующий пример: «None of my younger Russian friends around the globe are surprised. We’re **so used to feeling disappointed** and embarrassed by our government that **we barely feel shame** anymore» [The Guardian www].

Для изображения крайней степени стыда британские журналисты создали образ «активно несогласных граждан», которые рвут свой паспорт и готовы отказаться от своего российского гражданства: «And thirdly you can’t even share these feelings because for the whole world you’re a **pariah** and **true evil**. **And your passport is the passport of the aggressor**. **You don’t even know where to start**. **«People are burning their passports on camera»** [The Guardian www]. В британском издании подчеркивается то, что русские люди в мире воспринимаются как «изгои» (**pariah**) или «настоящее зло» (**true evil**). Писатель указывает на тот факт, что люди доведены до отчаяния из-за чувства стыда.

Следующая обнаруженная нами тактика — *тактика апелляции к чувству вины*, которая заключается в воздействии на эмоциональную сферу человеческого сознания и приписывания вины за какие-либо дейст-

вия. В проанализированном материале это чувство приписывается всем русским за действия одного человека — российского лидера. Данная тактика реализуется при помощи: 1) использования лексемы «guilt»; 2) создания образа извиняющегося русского человека; 3) персонификации чувства вины. Происходит перенос чувства вины со всех русских на конкретного человека — Владимира Владимировича Путина.

Первый прагматический прием, к которому прибегают западные писатели, — это использование лексемы «guilt» и производных от нее слов: «Russia is **guilty** of inciting genocide and having the intent to commit genocide in Ukraine, legally obliging other countries to stop it, according to a new report by more than 30 internationally recognised legal scholars and experts» [The Guardian www]. В данном отрывке автор прибегает к прагматическому приему отсылки к авторитету, а именно приводит мнение 30 всемирно признанных ученых. Так у читателя повышается доверие к сказанному. Журналист подчеркивает, что все эти люди чувствуют вину за события в Украине. Отрывок из другой статьи: «She added: I feel lonely and **guilty**. My family is safe and not under bombs, but I feel my country is going through darkness. I expect a new iron curtain will fall on Russia» [The Guardian www]. Здесь автор приводит слова жительницы Британии, которая имеет русские корни. Приведем еще один отрывок, где также затрагивается чувство вины, которое испытывают русские люди: «People are saying they **feel guilty** about being Russian. People are burning their passports on camera. Hell, I posted: I am Russian but Putin is not my president» [The Guardian www]; «Who’s to blame? Us. Russians. And we’ll now have **to bear this guilt** until Putin’s regime collapses. For it surely will collapse and the attack on a free Ukraine is the beginning of the end» [The Guardian www]; «**I am sure that we are guilty**, said Krasilshchik. But I don’t understand at what moment we could have done anything differently» [The Guardian www]. В следующем отрывке чувство вины достигает гипертрофированного оттенка — говорится о чувстве не отдельного человека или группы людей, а чувство вины приобретает национальный характер: «A new democratic start in Russia is impossible without paying a price and acknowledging **national guilt**» [The Guardian www].

Следующий прагматический прием — прием *создания образа извиняющегося русского человека*. Иногда западные авторы упоминают о русских людях, которые просят прощения за ситуацию в Украине: «I said that to my Russian colleague, and tried very hard

not to show how my voice was trembling. **She asked for forgiveness again**» [The Guardian www]. Или следующий пример: «A famous Russian independent journalist called me for a quote after Russia launched airstrikes all over Ukraine. We have never met but **she started begging for forgiveness** for what her country is doing and may do to mine» [The Guardian www]. Анонимные русские коллеги журналиста испытывают чувство вины за свою страну и поэтому начинают просить прощение. Многократное повторение одного и того же образа помогает западным авторам в буквальном смысле навязать чувство вины русским людям, читающим эти статьи, а также создать мнение у западных читателей, что русские не правы в происходящих событиях.

Еще один прием — *персонификация чувства вины* направлена на приписывание вины какому-либо человеку за происходящие события. Это очень важно, так как, когда человек испытывает чувство вины, ему необходимо понимать, кто должен нести ответственность за поступок. Для западных журналистов таким человеком становится президент России: «The responsibility of this aggression lies on the shoulders of only one person: **Vladimir Putin**» [The Guardian www], «I fear **Putin is unstoppable**», «Natalia, a 52-year-old teacher in St Petersburg, said: I am totally devastated about the tragic events unfolding in Ukraine. I know that many people living in Russia experience a deep sense of guilt and shame for the actions and hostile rhetoric of the Russian leaders **many of us have never even voted for**», «Kristina spoke about the psychological pressure many Russians were under amid the rapidly escalating crisis in Ukraine. It's impossible to overestimate the amount of stress ordinary Russian people are under right now. One of the most stressful things is the rest of the world thinking Russia is evil and that this was the people's decision. It wasn't and we **are not equal to our leader**» [The Guardian www], «People are burning their passports on camera. Hell, I posted: **I am Russian but Putin is not my president**», «We were **disgusted by the theatrical performance of a president we had never chosen**. We were even more disgusted by the thought that most people in Russia would believe him» [The Guardian www].

Журналисты британского издания также склонны обвинять российского лидера не только за события в Украине, но и за ситуацию в самой Европе — за экономические проблемы, политические разногласия, нехватку продовольствия и энергоресурсов: «**By weaponising energy, food, refugees and information**, Russia's leader spreads the eco-

nomical and political pain, creating wartime conditions for all» [The Guardian www]. За счет использования глагола «weaponize» происходит метафоризация образа, то есть такие ресурсы, как еда, энергия, беженцы, а также информация используются в качестве оружия. Писатель изображает мрачный образ европейского будущего, виновником которого, по его мнению, является Владимир Владимирович Путин: «**Along, cold, calamity-filled European winter of power shortages and turmoil looms**» [The Guardian www].

Встречается и скрытое обвинение: «It doesn't matter whether you're an 18-year-old kid or a pregnant middle-aged woman, they'll beat you up, put you in a wagon and take you in for questioning. When you have a **former KGB agent in charge**, you have a country that functions as an **enormous jail**» [The Guardian www]. Автор данной статьи прямо не называет российского лидера, но намекает на него.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы рассмотрели, как англоязычные СМИ воздействуют на массовое сознание, прибегая к манипулированию двумя сильными социальными эмоциями — чувством стыда и вины. Манипулирование социальными эмоциями имеет мощный и долгосрочный эффект. В ходе анализа мы установили, что:

1. Быстрое развитие информационных технологий и их виртуализация способствовали развитию прагматических приемов воздействия на умы и эмоции широких масс. СМИ, освещающие всемирные события, стали навязывать не только определенное отношение и видение ситуации, а также чувства, которые индивид может переживать во время информирования.

2. Сильными социальными эмоциями, регулирующими общественное мнение и поведение, являются чувство стыда и вины. Из сферы индивидуального они перешли в область коллективную и сегодня активно акцентируются в западном обществе.

3. Воздействие на социальные эмоции происходит на прагматическом уровне за счет использования двух тактик — тактики апелляции к чувству стыда и тактики апелляции к чувству вины. Реализация прагматической тактики апелляции к чувству стыда осуществляется за счет 1) частого использования лексемы «shame» и ее производных; 2) приема изображения отсутствия у русских чувства стыда; 3) приема отсылки к авторитету.

Прагматическая тактика апелляции к чувству вины реализуется также за счет трех основных приемов: 1) использования лексемы «guilt»; 2) создания образа извиняющегося-

ся русского человека; 3) персонификации чувства вины.

Обнаруженные нами на страницах электронного англоязычного издания эмоции — чувство стыда и чувство вины, возникающие вследствие широкого информирования граждан, — направлены в первую очередь для массового порицания внешнеполитической деятельности Российской Федерации, для формирования круга «своих», несогласных с поведением России. Во-вторых, возникшее чувство стыда у западной аудитории за действия РФ помогает западным политикам оправдать свои решения (наложение санкций, нарушение мирных договоров, прекращение сотрудничества, финансирование военных операций, поставка оружия и т. д.). Более того, испытываемое чувство вины заставляет западную аудиторию активно поддерживать свое правительство. Следует также отметить, что западными СМИ активно приписывается вина РФ за конфликт на Украине, что ведет к снижению имиджа России и агрессивному настрою по отношению к ее гражданам.

ИСТОЧНИКИ

1. Толковый словарь под ред. Ожегова. — URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30899> (дата обращения: 10.08.2024). — Текст : электронный.
2. Oxford Learner's Dictionaries. Disgrace. — URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/disgrace_1?q=disgrace (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.
3. Oxford Learner's Dictionaries. Shame. — URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/shame_1?q=shame (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.
4. The Guardian. As a Russian, I don't know how to live with the shame of Putin's aggression. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/24/russian-vladimir-putin-ukraine> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.
5. The Guardian. 'Don't call it a war' — propaganda filters the truth about Ukraine on Russian media. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/26/propaganda-filters-truth-ukraine-war-russian-media> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.
6. The Guardian. I'm in Kyiv and awake at the darkest hour — as Putin's bombs rain down. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/24/kyiv-putin-bombs-invasion-air-trikes-ukraine> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.
7. The Guardian. 'I fear Putin is unstoppable': Russians on invasion of Ukraine. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/25/russian-guardian-readers-on-ukraine-invasion> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.
8. The Guardian. 'Motorcade of shame': outrage overpro-Russia displays at Berlin rally. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/05/motorcade-of-shame-outrage-over-pro-russia-displays-at-berlin-rally> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.
9. The Guardian. Neither Nato nor Ukraine can de-Putinise Russia. We Russians must do it ourselves. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/mar/28/nato-ukraine-vladimir-putin-russia-democratic-national-guilt> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.
10. The Guardian. 'No hope for science in Russia': the academics trying to flee to the west. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/02/no-hope-science-russia-academics-trying-flee-to-west> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.
11. The Guardian. Putin's actions in Ukraine bring shame on Russia, says G7. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/08/putins-actions-in-ukraine-bring-shame-on-russia-says-g7> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.

2022/may/08/putins-actions-in-ukraine-bring-shame-on-russia-says-g7 (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.

12. The Guardian. Putin is already at war with Europe. There is only one way to stop him. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/jul/17/putin-is-already-at-war-with-europe-there-is-only-one-way-to-stop-him> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.

13. The Guardian. Putin has ignited a new anti-colonial struggle. This time, Moscow is the target. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/apr/23/putin-ignited-new-anti-colonial-struggle-this-time-moscow-target> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.

14. The Guardian. Russia is guilty of inciting genocide in Ukraine, expert report concludes. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/27/russia-guilty-inciting-genocide-ukraine-expert-report> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.

15. The Guardian. Russia has 'strategically lost' war, says defence chief, as Lavrov says Moscow unshamed. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/jun/17/russia-has-strategically-lost-war-declares-uk-admiral-as-lavrov-says-no-shame-in-war-crimes> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.

16. The Guardian. Russians at UK universities 'lonely and guilty' as they fear for the future. — URL: <https://www.theguardian.com/education/2022/mar/06/russians-at-uk-universities-lonely-and-guilty-as-they-fear-for-the-future> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.

17. The Guardian. 'They're lying to you': Russian TV employee interrupts news broadcast. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/14/russian-tv-employee-interrupts-news-broadcast-marina-ovsyannikova> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.

18. The Guardian. The solace for young Russians like me is that Putin is also digging his own grave in Ukraine. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/mar/01/young-russians-putin-digging-his-own-grave-ukraine-sanctions> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.

19. The Guardian. Thousands join anti-war protests in Russia after Ukraine invasion. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/24/we-dont-want-this-russians-react-to-the-ukraine-invasion> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.

20. The Guardian. Vladimir Putin sits atop a crumbling pyramid of power. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/27/vladimir-putin-russia-ukraine-power> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.

21. The Guardian. Zelenskyy's economic guru: 'Germany can survive without Russian oil: I wouldn't want my country facing the shame'. — URL: <https://www.theguardian.com/business/2022/apr/23/zelenskyy-economic-guru-germany-can-survive-without-russian-oil> (date of access: 10.08.2024). — Text : electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аронсон, Э., Пратканис, Э. Р. Эпоха пропаганды: механизмы убеждения — повседневное использование и злоупотребление / Э. Аронсон, Э. Р. Пратканис. — Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2002. — 384 с. — Текст : непосредственный.
2. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. — Текст : непосредственный // Сочинения. В 2 т. Т. 2 / Т. Гоббс. — Москва: Мысль, 1991. — С. 179–195.
3. Орлов, Ю. М. Стыд и зависть / Ю. М. Орлов. — Москва: Слайдинг, 2005. — 96 с. — Текст : непосредственный.
4. Петрова, Н. И. Гуманизм Платона / Н. И. Петрова. — Текст : непосредственный // Проблемы науки. — 2019. — № 1 (37). — С. 63–71.
5. Прокофьев, А. В. Моральная ответственность, вина и стыд в контексте коллективной деятельности / А. В. Прокофьев. — Текст : непосредственный // Гуманитарные ведомости Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого. — 2016. — № 3 (19). — С. 48–56.
6. Alekseev, A.V. On the question of the strong manipulative power of influencers in social networks / A. V. Alekseev. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы педагогики и психологии. — 2023. — Т. 4, № 4. — С. 53–57.
7. Borch, Ch. The Politics of Crowds: An Alternative History of Sociology / Ch. Borch. — Cambridge: Cambridge University Press, 2012. — 348 p. — Text : unmediated.

8. Demutska, A. Mass Emotions in Social Communication as a Resource for Strengthening Mass Media Impact / A. Demutska. — Text : unmediated // Scientific Notes of Institute of Journalism. — 2021. — Vol. 1 (78). — P. 30–40.

9. Dixon, T. From Passions to Emotions: The Creation of a Secular Psychological Category / T. Dixon. — Cambridge : Cambridge University Press, 2003. — 287 p. — Text : unmediated.

10. Griffiths, P. Emotions in the Wild: The Situated Perspective on Emotion / P. Griffiths, A. Scarantino. — Cambridge : Cambridge University Press, 2008. — P. 437–453. — Text : unmediated.

11. Isern-Mas, C. Making Sense of Emotional Contagion / C. Isern-Mas, G. Antoni. — Text : unmediated // Humana. Mente Journal of Philosophical Studies. — 2019. — № 35. — P. 71–100.

12. James, W. The principles of Psychology / W. James. — Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1981. — P. 913–951. — Text : unmediated.

13. Lobanova, Yu. The History of Philosophical Understanding and Study of Emotions / Yu. Lobanova. — Text : unmediated // Society: Philosophy, History, Culture. — 2022. — № 8. — P. 50–55.

14. McDougall, W. The Group Mind / W. McDougall. — Cambridge : Cambridge University Press, 1961. — 231 p. — Text : unmediated.

15. Otero, R. Emotions and Media: Emotional Regime and Emotional Factors of Selective Exposure / R. Otero, J. Manuel, D. Mo-Groba, G. V. Iglesias. — Text : unmediated // Social Sciences. — 2023. — № 12 (554). — P. 1–28.

16. Salice, A. Sharing an emotion: a Schelerian approach / A. Salice. — Text : unmediated // Thaumazein. — 2015. — № 3. — P. 83–102.

17. Thonhauser, G. A critique of the crowd psychological heritage in early sociology, classic phenomenology and recent social psychology / G. Thonhauser. — Text : unmediated // Cont Philos. — 2022. — № 55. — P. 371–389.

18. Verma, T. Investigating Shame in the Age of Social Media / T. Verma. — Text : unmediated // Women's Studies in Communication. — 2022. — Issue 45. — № 4. — P. 482–496.

MATERIALS

1. *Tolkovyj slovar' pod red. Ozhegova* [Explanatory Dictionary ed. by Ozhegov]. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30899> (In Russ.)

2. *Oxford Learner's Dictionaries. Disgrace*. Retrieved Aug. 10, 2024, from https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/disgrace_1?q=disgrace

3. *Oxford Learner's Dictionaries. Shame*. Retrieved Aug. 10, 2024, from https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/shame_1?q=shame

4. The Guardian (n.d.). *As a Russian, I don't know how to live with the shame of Putin's aggression*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/24/russian-vladimir-putin-ukraine>

5. The Guardian (n.d.). *'Don't call it a war' — propaganda filters the truth about Ukraine on Russian media*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/26/propaganda-filters-truth-ukraine-war-russian-media>

6. The Guardian (n.d.). *I'm in Kyiv and awake at the darkest hour — as Putin's bombs rain down*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/24/kyiv-putin-bombs-invasion-airstrikes-ukraine>

7. The Guardian (n.d.). *'I fear Putin is unstoppable': Russians on invasion of Ukraine*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/25/russian-guardian-readers-on-ukraine-invasion>

8. The Guardian (n.d.). *'Motorcade of shame': outrage over pro-Russia displays at Berlin rally*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/05/motorcade-of-shame-outrage-over-pro-russia-displays-at-berlin-rally>

9. The Guardian (n.d.). *Neither Nato nor Ukraine can de-Putinise Russia. We Russians must do it ourselves*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/mar/28/nato-ukraine-vladimir-putin-russia-democratic-national-guilt>

10. The Guardian (n.d.). *'No hope for science in Russia': the academics trying to flee to the west*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/02/no-hope-science-russia-academics-trying-flee-to-west>

11. The Guardian (n.d.). *Putin's actions in Ukraine bring shame on Russia, says G7*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/world/2022/may/08/putins-actions-in-ukraine-bring-shame-on-russia-says-g7>

12. The Guardian (n.d.). *Putin is already at war with Europe. There is only one way to stop him*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/jul/17/putin-is-already-at-war-with-europe-there-is-only-one-way-to-stop-him>

13. The Guardian (n.d.). *Putin has ignited a new anti-colonial struggle. This time, Moscow is the target*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/apr/23/putin-ignited-new-anti-colonial-struggle-this-time-moscow-target>

14. The Guardian (n.d.). *Russia is guilty of inciting genocide in Ukraine, expert report concludes*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/world/2022/may/27/russia-guilty-in-citing-genocide-ukraine-expert-report>

15. The Guardian (n.d.). *Russia has 'strategically lost' war, says defence chief, as Lavrov says Moscow unashamed*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/world/2022/jun/17/russia-has-strategically-lost-war-declares-uk-admiral-as-lavrov-says-no-shame-in-war-crimes>

16. The Guardian (n.d.). *Russians at UK universities 'lonely and guilty' as they fear for the future*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/education/2022/mar/06/russians-at-uk-universities-lonely-and-guilty-as-they-fear-for-the-future>

17. The Guardian (n.d.). *'They're lying to you': Russian TV employee interrupts news broadcast*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/14/russian-tv-employee-interrupts-news-broadcast-marina-ovsyannikova>

18. The Guardian (n.d.). *The solace for young Russians like me is that Putin is also digging his own grave in Ukraine*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/mar/01/young-russians-putin-digging-his-own-grave-ukraine-sanctions>

19. The Guardian (n.d.). *Thousands join anti-war protests in Russia after Ukraine invasion*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/24/we-dont-want-these-russians-react-to-the-ukraine-invasion>

20. The Guardian (n.d.). *Vladimir Putin sits atop a crumbling pyramid of power*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/27/vladimir-putin-russia-ukraine-power>

21. The Guardian (n.d.). *Zelenskiy's economic guru: 'Germany can survive without Russian oil: I wouldn't want my country facing the shame'*. Retrieved Aug. 10, 2024, from <https://www.theguardian.com/business/2022/apr/23/zelenskis-economic-guru-germany-can-survive-without-russian-oil>

REFERENCES

1. Aronson, Je., & Pratkanis, Je. R. (2002). *Jepoha propagandy: Mehanizmy ubezheniya—povsednevnoe ispol'zovanie i zloupotreblenie* [The Age of Propaganda: Mechanisms of Persuasion — Everyday Use and Abuse]. St. Petersburg: Prajm-Evroznak. (In Russ.)

2. Gobbs, T. (1991). *Leviatan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan, or the Matter, Form, and Power of the Ecclesiastical and Civil State]. In T. Gobbs, *Sochineniya* (Vol. 2). Moscow: Mysl'. (In Russ.)

3. Orlov, Ju.M. (2005). *Styd I zavist'* [Shame and Envy]. Moscow: Slajding. (In Russ.)

4. Petrova, N.I. (2019). *Gumanizm Platona* [Plato's Humanism]. *Problemy nauki*, 1(37). (In Russ.)

5. Prokof'ev, A.V. (2016). *Moral'naja otvetstvennost', vina i styd v kontekste kollektivnoj dejatel'nosti* [Moral Responsibility, Guilt, and Shame in the Context of Collective Activity]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, 3(19). (In Russ.)

6. Alekseev, A.V. (2023). On the question of the strong manipulative power of influencers in social networks. *Aktualnye problemy pedagogiki i psichologii*, 4(4), 53–57.

7. Borch, Ch. (2012). *The Politics of Crowds: An Alternative History of Sociology*. Cambridge: Cambridge University Press, 348.

8. Demutska, A. (2021). Mass Emotions in Social Communication as a Resource for Strengthening Mass Media Impact. *Scientific Notes of Institute of Journalism*, 1(78), 30–40.

9. Dixon, T. (2003). *From Passions to Emotions: The Creation of a Secular Psychological Category*. Cambridge: Cambridge University Press, 287 p.

10. Griffiths, P., & Scarantino, A. (2008). *Emotions in the Wild: The Situated Perspective on Emotion* (pp. 437–453). Cambridge: Cambridge University Press.
11. Isern-Mas, C., & Antoni, G. (2019). Making Sense of Emotional Contagion. *Humana. Mente Journal of Philosophical Studies*, 35, 71–100.
12. James, W. (1981). *The principles of Psychology* (pp. 913–951). Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
13. Lobanova, Yu. (2022). The History of Philosophical Understanding and Study of Emotions. *Society: Philosophy, History, Culture*, 8, 50–55.
14. McDougall, W. (1961). *The Group Mind*. Cambridge: Cambridge University Press, 231 p.
15. Otero, R., Manuel, J., Mo-Groba, D., & Iglesias, G.V. (2023). Emotions and Media: Emotional Regime and Emotional Factors of Selective Exposure. *Social Sciences*, 12(554), 1–28.
16. Salice, A. (2015). Sharing an emotion: a Schelerian approach. *Thaumazein*, 3, 83–102.
17. Thonhauser, G. (2022). A critique of the crowd psychological heritage in early sociology, classic phenomenology and recent social psychology. *Cont Philos*, 55, 371–389.
18. Verma, T. (2022). Investigating Shame in the Age of Social Media. *Women's Studies in Communication*, 45(4), 482–496.